

Глава 210 - Великая старейшина, прошу, ведите себя достойно!

Бай Сяочань, вздохнув, повернул голову, смотря на обломки своей пещеры бессмертного. С глубокой печалью он думал о том, что с его прибытия в Секту Кровавой Реки, его пещеру уже дважды разрушали.

- Люди здесь слишком жестоки, вместо того, чтобы поговорить, сразу уничтожают чужую пещеру бессмертного, - Бай Сяочань покачал головой, бросил злой взгляд на кровавые деревья.

Они оказались совершенно бесполезны, в этот раз из-за страха они даже не предупредили его. И вот теперь, когда Бай Сяочань уставился на них, деревья задрожали, отвечая лживыми взглядами.

Но Бай Сяочань был не в том настроении, чтобы наслаждаться лестью, он сурово предупредил эти кровавые деревья, что если такое повторится ещё раз, он вырвет их с корнем, после чего деревья, дрожа, принялись убеждать его в своей верности, пока Бай Сяочань не успокоился.

После этого он начал разбирать обломки пещеры. С помощью духовной силы к рассвету ему удалось отремонтировать где-то половину, и только на следующий день ему удалось восстановить пещеру целиком.

Усевшись, скрестив ноги, в пещере бессмертного, Бай Сяочань размышлял о том, что Сюэмэй некоторое время ещё не вернётся, потому, пока он сам не спустится с горы, серьёзных проблем возникнуть не должно.

- Когда я заполучу эту дарующую вечную жизнь и молодость вещь, я с этой Сюэмэй точно шкуру спущу, я ей покажу! - Бай Сяочань фыркнул.

Однако, вспоминая, сколько грязных секретов он услышал тогда он невольно забеспокоился.

- Всё должно быть в порядке... - Бай Сяочань как мог успокоил себя.

Но три дня спустя это спокойствие как рукой сняло. Бай Сяочань, выйдя наружу, услышал, что одного из учеников вызвали к великой старейшине и крайне сурово наказали. Бай Сяочань сразу напрягся.

Он вспомнил, что этот ученик тоже был там в тот день и слышал все эти секреты.

А на следующий день, Бай Сяочань услышал об ученике, что сам не зная как спровоцировал Сюэмэй и после того, как она преподавала ему урок, его бросили в тюрьму крови. У Бай Сяочаня перехватило дыхание, в сердце поселился страх.

«Только всё закончилось, как эти две девушки снова начали!»

Бай Сяочань в тревоге начал собирать новости. Быстро пролетело десять дней. За эти десять дней он услышал немало подобных новостей. Многие культиваторы были брошены в темницу Сюэмэй, многие были отправлены в самую гущу войны между Сектой Мистической Реки и Сектой Реки Пилюль в качестве тайных агентов великой старейшиной...

Более того, некоторые источники утверждали, что многие культиваторы, получившие такой приказ от великой старейшины, были на самом деле отправлены на верную смерть, и, стоило им прибыть в назначенные регионы, были там сразу убиты.

Но самое главное, все эти незадачливые культиваторы... У Бай Сяочаня перехватило дыхание при мысли, что все эти культиваторы были тут в тот день и слышали все те грязные тайны. Бай Сяочаня терзали страхи и опасения, он хотел бы немедленно бежать, но не мог.

«Я же не хотел слушать всё это, ох», - встревожено вздыхал Бай Сяочань, о точно не хотел знать все эти тайны происхождения Сюэмэй... И о том, что Сун Цзюньван крутила интрижки со множеством мужчин, он точно не хотел слышать.

Прошло ещё несколько дней и кажется всё это прекратилось. Не слыша больше историй о том, что некоторые из учеников были внезапно наказаны, Бай Сяочань вздохнул с облегчением.

Всё это время, Бай Сяочань старательно тренировал свою технику Бессмертия, как вдруг ощутил чьё-то присутствие, в пещеру бессмертного проник чей-то ледяной голос.

- Е Цзан, Великая старейшина вызывает тебя, следуй за мной.

В пещере бессмертного Бай Сяочань, услышав эти слова, вздрогнул в глубине души, чуть не подпрыгнув, он мгновенно изменился в лице, поспешив приоткрыть двери пещеры и украдкой выглянуть в щель.

Там, среди зарослей расступившихся и дрожащих в страхе кровавых деревьев, стоял, заложив руки за спину, старик в длинной кроваво-красной мантии, вышитой золотой нитью, украшенной рисунком кровеносных сосудов. Мощь силы, излучаемой им, явно принадлежала поздней стадии заложения основ.

«Кроваво-красный старейшина! Это... Возможно меня всё-таки собираются устранить, как нежелательного свидетеля!» - у Бай Сяочаня перехватило дыхание.

На этой длинной кровавой мантии, помимо золотого шитья, был вышит и знак того, кто лишь немногим уступал по статусу великим старейшинам, превосходя всех остальных защитников и старейшин... кроваво-красных старейшин!

На каждом из пиков было примерно с десятков кроваво-красных старейшин, которые отвечали за помощь великим старейшинам в управлении пиками.

Лицо Бай Сяочаня вытянулось, мысли его вновь заполнили все те тревожные слухи о печальной судьбе многих культиваторов, что он слышал за последние пол месяца, он невольно побледнел.

«Что же мне делать, что делать?!»

И пока Бай Сяочань маялся от тревоги, кроваво-красный старейшина снаружи, устав ждать, снова раскрыл рот.

- Е Цзан, выходи, чтобы через три вдоха ты был снаружи!

Чуть не плача, Бай Сяочань замялся было, но так и не смог ничего придумать, и наконец, стиснув зубы, вышел наружу. Кроваво-красный старейшина смерил Бай Сяочаня взглядом, явно недовольный его медлительностью и, холодно фыркнув, развернулся, направившись прочь.

Бай Сяочань, вынужденный следовать за ним, усиленно думал, что может теперь противопоставить. В таком тревожном состоянии он, следуя за кроваво-красным старейшиной

прибыл на место, ко вратам, ведущим к пещере бессмертного Сун Цзюньван.

Это была очень большая огороженная область, всё тут, насколько хватало взгляда, было сплошь усажено кроваво-красными розами, источавшими богатый и сильный аромат. А чуть вдаль с горы стекало сразу девять кровавых водопадов, что спускались в одно общее обширное кровавое озеро. Прямо по глади озера пролегалла аллея, что оканчивалась за кровавыми водопадами, ведя напрямик к пещере.

За кровавыми водопадами можно было смутно разглядеть, что двери, ведущие в пещеру были непроницаемо-чёрными, по обе их стороны в молчании стояли четверо юношей. В кровавом озере виднелись тени огромных монструозных рыб, что время от времени выглядывали на поверхность, выпрыгивая и поднимая тучи кровавых брызг, демонстрируя длинные острые зубы и тела, усеянные чёрными шипами.

- Ступай, Великая старейшина ожидает тебя уже долгое время, - кроваво-красный старейшина отправил дальше Бай Сяочаня одного, а сам уселся прямо здесь, скрестив ноги и начав медитацию.

Бай Сяочань одновременно с любопытством и беспокойством прошёл дальше, осматриваясь, уделяя особое внимание всему окружающему. Впервые он оказался настолько близок к своей цели, вещи дарующей вечную жизнь и молодость, что сокрыта где-то под этой пещерой бессмертного.

Бай Сяочань, вздыхая в глубине души, настороженно и не спеша пошёл по аллее, сердце его стучало как барабан, пока не дошёл до самого конца, пройдя между водопадами и достигнув дверей пещеры.

Четверо юношей лишь смили Бай Сяочаня холодными взглядами, ни слова не говоря.

Бай Сяочань задумался, известно ли об этом патриарху, и чего именно хочет от него Сун Цзюньван, всё-таки даже ей нужен какой-то разумный повод, в конце концов, он ведь продемонстрировал всем Обращённую кровь предка!

Так что, кашлянув, он почтительно поклонился, накрыв кулак ладонью.

- Е Цзан приветствует старшую сестру Сун.

- Входи, - донёсся из пещеры бессмертного томный голос Сун Цзюньван.

Обычно Бай Сяочаню нравилось слушать этот голос, но сейчас всё обернулось совсем мрачно, потому ему оставалось лишь решительно сжать зубы и, распахнув двери пещеры, войти.

Стоило войти, и утончённый аромат защекотал ему ноздри. Внутри эта пещера бессмертного была просто роскошна, стены инкрустированы жемчугом, пол выстлан изумрудно-зелёной плиткой. Она была богата не только кровавой ци, но и духовной энергия здесь была исключительной, словно затуманивая всё вокруг.

Отсюда вели проходы в многочисленные каменные палаты, намекая, что это что-то вроде главного зала. Прямо посередине неожиданно располагался бассейн с горячей водой, от которого исходил густой пар, застилая взгляд. Но присмотревшись, бай Сяочань увидел там нежное женское тело, что, расслабившись, возлежало в этом бассейне, напоминая русалку, неспешно поворачиваясь, заставляя маняще колыхаться все эти роскошные изгибы и выпуклости... У Бай Сяочаня мигом пересохло во рту.

«Эта коварная злодейка не сможет соблазнить меня, Бай Сяочаня. Я не поддамся, это точно ловушка! Стоит мне начать глазеть на неё, и она выставит это как преступление, используя как предлог!» - Стиснув зубы, Бай Сяочань с трудом отвёл взгляд, поклонившись и стараясь не смотреть.

- Подойди.

Когда вновь прозвучал голос Сун Цзюньван, Бай Сяочань, всё так же склонив голову, быстро подошёл к бассейну. Теперь он не мог уже опустить взгляд, потому начал рассматривать жемчуг наверху, изображая почтение, однако краем глаза он всё равно невольно видел это столь желанное женское тело в бассейне. Тут же сердце его дрогнуло, хотя сознание отчаянно кричало о коварной ловушке...

Сун Цзюньван в бассейне, видя подобное поведение Бай Сяочаня, тут же ласково улыбнулась и встала в плеске воды, струями стекающей с изгибов тела, накинула кроваво-красный халат и вышла из бассейна, встав прямо перед Бай Сяочанем, и коснувшись изящной рукой его подбородка.

- Младший брат Е Цзан, почему же сегодня ты уже не смотришь на свою старшую сестру так, как раньше? – прямо спросила она, от тела её исходил нежнейший аромат, она стояла практически вплотную, зрелище её белоснежной нежной плоти, было настолько искушающим, что это практически невозможно было описать, любой был бы ошеломлён в такой ситуации.

Её глаза, чистые как родниковая вода, были столь же манящими, настолько чарующими, что стоило заглянуть в них, как человек забывал обо всём, не в силах сопротивляться их призыву, полностью поглощённый ими.

И пока Сун Цзюньван стояла вплотную к Бай Сяочаню, их окружал плотный горячий пар, медленно, волнами расходящийся вокруг, словно проникая в самые глубины сознания, настраивая на отрешённый и расслабленный лад.

Бай Сяочань уже не мог выдержать столь интенсивной стимуляции, он вздрогнул, дыхание участилось, глаза вспыхнули. Стоявшая рядом Сун Цзюньван в этот момент улыбнулась, однако в глазах также мелькнули холод и намёк на презрение, она уже открыла рот, и тут...

Бай Сяочань быстро отошёл на несколько шагов, он больше не отводил взгляд и смотрел прямо на Сун Цзюньван, в его горящем взгляде, также читалась некая боль.

- Великая старейшина, прошу, ведите себя достойно! – чуть ли не прорывал Бай Сяочань, когда он заговорил в тоне его голоса ощущалось разочарование, горечь и печаль, словно он никак не мог поверить увиденному.

От этих слов ледяной холод во взгляде Сун Цзюньван дрогнул, она широко распахнула глаза.

- Великая старейшина, в моих глазах вы священны, подобны яркому сиянию луны в небесах, просто глядя издали на вашу красоту человек должен замирать в восхищении, тронутый до глубины души, - с печальным видом прошептал Бай Сяочань, хотя звук его голоса не был громким, он разнёсся по всей пещере бессмертного.

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)

<http://tl.rulate.ru/book/113/151737>